

«Что такое Парамита?» — встревоженный Люмиан быстро повернулся и посмотрел в окно.

Однако за окном его ждало не то, что он ожидал. Вместо гор, пастбищ и деревьев его взору предстала безрадостная пустошь. Бледно-белые облака на небе заслоняли весь солнечный свет, погружая все вокруг в тень.

По пустоши бродили странные фигуры. Большинство из них были одеты в белые льняные одежды, с бледно-голубыми лицами, пустыми глазами и открытыми ртами, выглядящими совсем не по-человечески.

Люмиан с ужасом наблюдал, как одни фигуры неистово бегут к краю пустоши, а другие, спотыкаясь, идут им навстречу с другой стороны. Казалось, они никогда не остановятся, обреченные вечно бесцельно блуждать.

На краю пустоши, возле обрыва, он смог разглядеть темных монстров с длинными рогами и человеческими телами, которые хватили фигуры в белых одеждах и сбрасывали их вниз.

Внезапно леденящий душу крик пронзил воздух, достигнув ушей Люмиана и Авроры.

По пустоши разнесся стук копыт, и высокая фигура в черных доспехах проехала верхом на белой лошади. Лошадь была настолько худой, что, казалось, от нее остались только кожа да кости. Всадник то ехал медленно, то скакал взад-вперед, словно пас овец.

У Люмиана было острое зрение, и он смог издали разглядеть всадника.

Внутри шлема, блестевшего металлическим блеском, мерцали два темно-красных луча света, похожих на пламя. На шее у всадника зияла жуткая рана, которая тянулась до самого пупка, практически рассекая его надвое и вываливая наружу бледно-белые кишки.

Не нуждаясь в дополнительных доказательствах, Люмиан понял, кто это: Рыцарь Смерти!

Это существо часто фигурировало в интисском фольклоре.

Внезапно экипаж, в котором они ехали, остановился.

Нарока молча открыла дверцу и вышла наружу.

Ее бледное лицо, пустые глаза и оцепеневшее выражение лица начали напоминать фигуры в белых льняных одеждах, которых Люмиан видел ранее.

— Здесь полно нежити, — повернувшись к нему, глухо произнесла Аврора. — Ни на шаг от

меня не отходи.

Произнося эти слова, она достала золотую брошь и приколола ее к своей одежде.

Другой рукой Аврора вытащила из кармана горсть серовато-черного порошка.

Люмиан наклонился вперед, чтобы посмотреть на кучера, и понял, что Сьюэлл стал таким же, как Нарока — с бледным лицом и пустыми глазами он медленно брел вглубь пустоши, словно давно умер.

— Старшая Сестра, я уже Потусторонний! — поспешно сказал он Авроре. — Ты разбирайся с этой нежитью, а я пока поручу экипажем и как можно скорее выведу нас отсюда!

Он понимал, что не сможет сражаться с нежитью, поэтому мог быть лишь временным кучером.

Но если появится Рыцарь Смерти, он сделает все возможное, чтобы его задержать.

Аврора опешила от внезапного преобразования Люмиана, но быстро взяла себя в руки.

— Проверь, как там лошади! — напомнила она.

Люмиан посмотрел вперед и увидел, что лошади стоят неподвижно, а их плоть и кровь, похоже, высосаны, остались лишь иссохшая шерсть да кожа, обтянувшая кости.

— Лошади мертвы, — доложил он Авроре.

Внезапно нежить учуяла запах живых и бросилась к экипажу, пытаясь проникнуть внутрь.

— XXX, — произнесла Аврора слово на непонятном Люмиану языке.

Как только Аврора произнесла это слово, золотая брошь на ее груди засияла яростным, но не режущим глаз золотым светом.

Серовато-черный порошок в ее левой руке загорелся, испуская похожий на воду поток света, который распространился во всех направлениях. Нежить, едва соприкоснувшись со светом, закричала, и от ее тел повалил сизый дым.

Они хотели отступить, но вперед хлынула новая нежить, которая, теснясь, окружила экипаж, испаряясь и исчезая.

Люмиан с завистью и мрачным видом наблюдал за происходящим, желая хоть как-то помочь. Он жаждал продвинуться в Последовательности и получить больше способностей.

Но порошок в руке Авроры был на исходе, а нежить все прибывала, не обращая внимания на тех, кто уже был уничтожен. Люмиан понимал, что они не могут оставаться здесь вечно.

— Нам нельзя здесь оставаться. Нужно бежать!

Как бы много материалов ни приготовила его сестра, с таким количеством нежити ей не справиться!

Рыцарь Смерти и существа, похожие на демонов, все еще были где-то поблизости.

Их единственный шанс — использовать оставшиеся ресурсы, чтобы сбежать из пустоши, известной как Парамита.

— За мной, — кивнула Аврора и коротко произнесла.

Как только она закончила говорить, серовато-черный порошок на ее ладони растворился в воздухе, а все вокруг заполонила нежить.

Не теряя времени, Аврора достала еще одну горсть материалов и подожгла их с помощью золотой броши на груди. Материалы вспыхнули, создав ослепительно яркий золотой свет, который уничтожил приближавшуюся нежить. Их предсмертные вопли эхом разнеслись по пустоши, а затем они растворились в небытие.

Аврора прыгнула с экипажа, а Люмиан тут же последовал за ней, устремившись к ближайшему краю пустоши.

Внезапно из золотого пламени высунулась рука и схватила Люмиана за предплечье.

Сработавшие инстинкты предупредили Люмиана о грозящей опасности. Он повернул предплечье и нанес быстрый удар по руке.

Па!

Ему показалось, что он ударил по глыбе льда. По телу пробежала дрожь, и он на мгновение застыл на месте.

Увидев владельца руки, Люмиан застучал зубами.

Это был еще один мертвец, одетый в белое льняное одеяние, но на его лице была маска из белой бумаги. Под золотым светом фигура медленно распадалась.

Странный мертвец бросился на Люмиана, но не успел он до него дотронуться, как на него обрушился луч чистого святого света.

Мертвец в маске застыл на месте, ярко вспыхнул, а затем растворился, превратившись в черный пар.

— Беги! — крикнула Аврора, убрав руку с золотой броши и устремившись вперед.

Люмиан стряхнул с себя оцепенение и, ускорив шаг, побежал вслед за сестрой.

Брат с сестрой, полагаясь на серовато-черный порошок и заклинания Чернокнижника, пробирались по пустоши. Золотой свет уничтожал бесчисленное количество мертвецов, одетых в белые льняные одежды.

К сожалению, Аврора не могла просто взять и набить все сумки одним материалом. Как Чернокнижница, она должна была предусмотреть различные ситуации.

Вскоре сумка с порошком Солнечного Цветка опустела, а до края пустоши им оставалось еще несколько сотен метров. Орда нежити казалась бесконечной.

Что еще больше их пугало, так это приближение Рыцаря Смерти. Почувствовав суматоху, всадник на лошади галопом скакал к ним.

В золотом свете лицо Авроры несколько раз меняло выражение. Она замедлила шаг, стиснула зубы и торопливо заговорила с Люмианом:

— Когда я крикну «три», беги к краю пустоши и не оглядывайся!

Люмиан открыл рот, чтобы возразить, но Аврора его перебила:

— Не волнуйся, я за тобой. Если останешься, то только помешаешь мне использовать мощное заклинание, и мы потеряем время, пытаясь убежать.

Произнося эти слова, Аврора сняла золотую брошь со своей груди и протянула ее Люмиану, дав ему указания:

— Сконцентрируй свою духовность и направь ее на эту брошь. Пока будешь бежать, повторяй это слово: «XXX»!

Люмиан не понял этого слова, но запомнил его произношение.

Едва взяв в руки золотую брошь, он почувствовал, как его тело окутало теплое сияние, которое прогнало мрачные мысли и замедлило бег его разума.

Инстинктивно надев брошь, Люмиан, следуя указаниям сестры, сосредоточился и направил свою духовную энергию.

Видя, что серовато-черный порошок в ее руке почти закончился, Аврора достала еще один материал и крикнула:

— Раз, два, три!

Чтобы не задерживать сестру, Люмиан изо всех сил бросился к краю пустоши, во весь голос выкрикивая слово, которое дала ему Аврора:

— XXX!

Золотая брошь засияла золотым светом, озарив Люмиана, словно на его груди висело миниатюрное солнце. Нежить, встречавшаяся на его пути, инстинктивно избегала его.

Тук-тук-тук!

Бежавший Люмиан никак не мог избавиться от волнения за сестру. Обернувшись, он бросил взгляд на Аврору, которая осталась на месте, окутанная облаком черного газа.

Нежить, привлеченная газом, бросила Люмиана и устремилась к ней.

Люмиан не был дураком. Увидев эту сцену, он понял, что сестра солгала, когда сказала, что последует за ним.

— Аврора! — крикнул он, резко остановился и, развернувшись, побежал назад к сестре.

Аврора обернулась и, увидев, что он остановился, поспешно крикнула:

— Ты что, сдурел? Беги!

Люмиан ничего не ответил и побежал к Авроре. Нежить расступилась перед ним, освободив ему дорогу под золотым светом броши.

Увидев это, Аврора опустила голову и тихо выругалась:

— Вот же идиот...

Затем она достала еще одно вещество железно-черного цвета и бросила его в Люмиана, отчего невидимая сила отбросила его к краю пустоши.

Он попытался вырваться, но находился в воздухе, и ему не за что было ухватиться.

— Мой глупый брат, проживи хорошую жизнь... — прошептала Аврора с грустной улыбкой, прежде чем черная аура поглотила ее полностью.

Она осталась один на один с бесчисленными фигурами и Рыцарем Смерти.

— Аврора! — глаза Люмиана выпучились от ужаса, а кожа и глаза покраснели от набухших кровеносных сосудов.

Однако его все еще толкало к краю пустоши.

Но внезапно вся нежить замерла на месте.

Вдалеке что-то происходило.

Аврора почувствовала перемену и, удивленно подняв голову, увидела, как мимо проезжает открытый экипаж, запряженный не лошадьми, а двумя демоническими существами с козлиными рогами. Экипаж был темно-красного цвета, напоминающий раковину или колыбель, а внутри сидела похожая на мадам Пуалис женщина в венке из цветов и зеленом платье.

Но в отличие от мадам Пуалис, она была очень величественной.

Рыцарь Смерти, бросив свою цель, развернул коня и направился к экипажу.

Вся нежить последовала за ним, сгрудившись вокруг экипажа, который направлялся к туманной горной гряде за пустошью.